План воровства Рыбы, конечно же, не удался.

Профессор МакГонагалл быстро поймала Рыбы, который собирался убежать со сладостями, отвела его в угол стены и начала громко ругать.

Под непрекращающиеся нотации профессора МакГонагалл Рыба задрал подол своей мантии и пригнул голову, время от времени поднимая свои изумрудно-зеленые глаза, чтобы посмотреть на профессора МакГонагалл, а затем быстро опускал их снова.

Он выглядел несчастным.

По расчетам Рыбы, если он будет продолжать так стоять, Минерва, вероятно, позволит уйдёт через три-четыре минуты песнопений.

— Да ладно, Минерва, Рыба всего лишь маленький мальчик, бедняжка, он уже понял, что не прав.

— но еще до этого миссис Флюм, которая не очень-то сопротивлялась родству с животными, повелась на шараду Рыбы и взяла на себя инициативу замолвить за него словечко, попросив профессора МакГонагалл отпустить его.

Профессор МакГонагалл, хорошо знавшая характер Рыбы, замешкалась с ответом и после нескольких минут заикания отказалась от попыток что-то объяснить.

Но даже если профессор МакГонагалл отпустила Рыбу ради миссис Флюм, наказание все равно было заслуженным.

— Из-за твоего непослушания на выбор только две конфеты, — с серьезным выражением лица сказал Рыбе профессор МакГонагалл.

— Мяу! — недоверчиво сказал Рыба, а затем закричал. — Минерва, вы лгунья! Вы сказали, что позволите мне выбрать три конфеты, Мяу.

— А кто сказал тебе пытаться украсть конфеты! Это твое наказание за непослушание! — профессор МакГонагалл никогда не уступала ни пяди, когда дело касалось принципиальных вопросов.

— Вы не говорили, что мне нельзя брать конфеты! Минерва — лгунья! Большая лгунья! — однако у Рыбы были свои принципы.

Если бы ему сказали заранее, то он бы всё понял, а так он ничего не сказал, поэтому в его поступке не было ничего плохого.

Рыба считал, что поступает правильно, но, к сожалению, его доводы не сработали с профессором МакГонагалл, и сколько бы он ни «спорил», ему не удалось заставить ее отступить.

В конце концов, профессору МакГонагалл пришлось вытащить Рыбы из Сладкого королества с твердыми грушевыми конфетами миссис Флюм и его собственным выбором конфет — сахарными мышками и грильяжем Берти Ботт всех вкусов.

— Мяу~ Большая лгунья, большая лгунья, Минерва — большая лгунья… — пробормотал Рыба, открывая обертку твердой грушевой конфеты и засовывая всю морду в развернутый пакет, высунув язык, чтобы засунуть кусочек конфеты в рот.

Пока он катал конфету во рту языком, издавая восхитительный звук «лязга» о зубы, Рыба продолжал бормотать невнятным голосом: — Лнунья, лнунья, лнунья, лнунья…

Профессор МакГонагалл, зная, что чем больше внимания она уделяет мальчику, тем больше он возбуждается, сделала вид, что не слышит его, взяла Рыбу за руку, и они пошли по главной улице Хогсмида.

— Куда мы идем? — действительно, Рыба перестал болтать, когда понял, что Минерва вовсе не играет с ним, и вместо этого спросил.

— В бар «Три метлы», у меня там назначена встреча, — ответила профессор МакГонагалл.

— Что такое Три метлы?

— Это место, где продают напитки, многие волшебники любят выпить в «Трех метлах», поболтать там и все такое.

Сначала Рыба ненавидел изучать человеческий язык, но как только он освоил основы общения, его любопытство пересилило отвращение к учебе, и это отразилось в его обычном изобилии вопросов.

Профессор МакГонагалл всегда терпеливо относилась к вопросам Рыбы, отвечая на них по мере возможности.

— Почему ты не можешь пить, мяу? — спросил Рыба.

— Потому что ты еще маленький, — ответила профессор МакГонагалл.

— Но я хочу пить, мяу, — сказал Рыба, надувшись.

— Тебе нельзя пить, даже если захочешь, — строго сказала профессор МакГонагалл.

Рыба: — …

Даже если Рыба ничего не сказал, профессор МакГонагалл знала, что у нее на уме, поэтому она сказала: — Даже не думай просить Коми тайком сделать это для тебя, я уже сказала ему, и даже не думай просить выпивку в Трех метлах, Розмерта не даст тебе выпивку, да и денег у тебя нет.

— …Минерва плохая девочка, — надулся Рыба и засунул в рот еще одну конфету.

Подведя Рыбы к двери Трех мётел, профессор МакГонагалл протянула руку и толкнула дверь в бар.

Несмотря на то, что Хогвартс был на каникулах, здесь по-прежнему было многолюдно, и профессор МакГонагалл оглядела зал, прежде чем найти свободный столик.

Когда они сели за свободный столик, как раз вовремя подошла очаровательная хозяйка, мадам Розмерта.

— Здравствуйте, профессор МакГонагалл, добро пожаловать, — поприветствовав профессора МакГонагалл, мадам Розмерта обратила свое внимание на Рыбы.

— Это тот анимаг, которого вы усыновили? Он такой милый, — мадам Розмерта наклонилась и протянула руку, чтобы потрогать голову Рыбы.

Рыба, который уже был не в духе, отдернул голову от руки миссис Розмерты и оскалил зубы: — Ш-ш-ш-ш…

Но и в человеческой, и в кошачьей форме выражение лица Рыбы было настолько свирепым, что никого не испугало и вызвало смех у окружавших его волшебников.

— Простите, мальчик немного застенчив, — засмеялась профессор МакГонагалл и погладила Рыбы по голове.

Миссис Розмерту не волновали такие мелочи, она махнула рукой в знак того, что ей все равно, и спросила: — Баттербир? Или медовуху?

— Я буду баттербир, — профессор МакГонагалл решила, что будет безопаснее заказать баттербир, на случай, если непослушный Рыба украдет напиток из ее собственного бокала, — и стакан вишневого сока для Рыба.

— Да, пожалуйста, подождите, — мадам Розмерта кивнула профессору МакГонагалл, подмигнула Рыбе, который пристально смотрел на нее, и повернулась обратно к бару.

Но как только она повернулась, она услышала позади себя детский голос Рыбы: — Минерва, этот человек такой странный...

Рыба жестом обвел свою грудь с озадаченным видом: — Почему у него здесь задница?

Шумный бар на мгновение затих, а примерно через десять секунд все волшебники в баре разразились хохотом.

Когда они дико смеялись, многие маги сильно ударились о стол перед собой, а некоторые маги даже скатились со стульев от смеха, упали на пол и не потрудились встать, лежали на полу и продолжали дико смеяться, прикрывая животы.

Рыба растерянно смотрел на смеющихся людей, не понимая, что не так в его вопросе.

Он и раньше видел таких людей, но тогда он еще не мог стать человеком, поэтому не обращал на них особого внимания, а теперь он видел людей с попой на груди, конечно, он должен был спросить.

— Э-э... это не попа... — профессор МакГонагалл выглядела смущенной, не зная, как объяснить Рыбе.

После долгой паузы она наконец прибегла к более обычному родительскому ответу: — Ты узнаешь, когда подрастешь.

http://tl.rulate.ru/book/81870/2832498